

УДК 81-139

Сулейманова Ольга Аркадьевнадоктор филологических наук,
профессор
Московский городской
педагогический университет
г. Москва, Россия**Olga Suleimanova**PhD, Professor
Moscow City University
Moscow, Russia
souleimanovaoa@mgpu.ru

ПРАГМАТИКА И ДИСКУРСИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА: ПРИНЦИП ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ?

В статье рассматривается корреляция двух ключевых лингвистических парадигм: прагматики и дискурсивной лингвистики. Актуальность работы определяется необходимостью провести границу между ними с точки зрения различий в познавательных установках, материала исследования и методики его проведения. Методика исследования базируется на анализе высказываний, в рамках которых обосновывается и проводится разграничение прагматического и дискурсивного содержания. Материалом работы послужили высказывания преимущественно театрального медиадискурса, содержащие пословицы, аллюзии и различную энциклопедическую информацию. Исследование позволило провести границу между дискурсивным знанием, понимаемым как «нев्यраженное», не эксплицированное знание, выводимое из широкого контекста, тогда как прагматическое содержание интерпретируется как в принципе логично выводимое знание из семантического содержания высказывания.

Ключевые слова: дискурсивный; прагматика; парадигма в лингвистике; методика дискурсивного анализа.

The paper focuses on two domineering linguistic paradigms, i. e. pragmatics and discourse analysis, the borderline between them being a matter of hot disputing in modern linguistics as regards their cognitive potential, the empirical base and research techniques. The research procedure relies on analyzing the text samplings where the discourse and pragmatic contents are exemplified, on distinguishing the contextual pragmatic information from the discourse implicit content that must be elicited (deduced / inferred) from the shared knowledge of the communicants. The sampling contains the theatrical media discourse sentences featuring allusions and other inter discourse elements, shared culture-related knowledge which is not explicit. The pragmatic information refers to the content which can be logically inferred in the form of presupposition, or implications from the text and which does not necessarily call for any “cultural” (in the most broad sense of the word) decoding.

Key words: analysis of discourse; pragmatics; linguistic paradigm; distinguishing pragmatics from discourse analysis.

На определенных этапах развития лингвистической мысли происходит накопление методологических парадигмально обусловленных языковых построений, которые часто пересекаются и накладываются друг на друга [1; 2], что определяет необходимость установления корреляции между существующими разрабатываемыми парадигмами и определяет **актуальность** таких попыток, равно как и интерес лингвистов к выработке непротиворечивых методологических положений. В данной работе предпринимается попытка наметить демаркационную линию между двумя

господствующими парадигмами (см. о парадигмальной корреляции, например, в исследовании С. А. Потякайло, в котором на основе анализа всех российских диссертационных работ по пяти специальностям за 2000–2023 гг. показана их ведущая роль в лингвистических исследованиях) – прагматикой и дискурсивным анализом в той его разновидности, что соответствует конверсационному анализу в американской лингвистической традиции, или дискурсивному анализу, разрабатываемому в большинстве работ в отечественной лингвистической традиции (см, например [3]). Отметим вместе с тем, что предлагаемая демаркация в принципе также валидна для направления критического анализа дискурса, поскольку проводится на тех же основаниях, что и иные типы дискурсивных направлений.

Принципиальными для современной интерпретации дискурсивного анализа представляются следующие исходные положения, а именно: понимание роли контекста в дискурсивной перспективе и его ориентирующая роль в декодировании высказывания [4] и интерпретация корреляции между прагматикой и дискурсивной лингвистикой (на примере анализа театрального дискурса [5], которые вместе с тем не получили исчерпывающей интерпретации в том смысле, что не обозначены принципиальные отличия письменного от устного дискурсивного содержания, когда в устном дискурсе ведущую роль может играть интонационное решение, тогда как в письменном это преимущественно инференция и сходные механизмы. Один из таких вопросов является предметом рассмотрения в данной статье. Таким образом, отвечая на социально-лингвистический запрос, **цель** предлагаемого исследования состоит в установлении границ между познавательными установками дискурсивного анализа, с одной стороны, и прагматики – с другой, изучаются также парадигмальные корреляции в целом [1].

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: выявить когнитивные основания разграничения данных направлений лингвистического анализа и предложить уточнение их границ на основе аргументации с помощью эмпирического материала.

Методика исследования основана на ряде методологических положений, убедительно обоснованных С. Т. Нефедовым и его коллегами [3; 4], которые представляются особенно значимыми для современной лингвистики. Выявляются фрагменты текста, которые можно отнести к прагматическим, основанным на семантике языковых единиц в системе языка и практически универсальных для языковых картин мира, например, высказывание *Первый спектакль был поставлен в Красноярском ТЮЗе* в силу значения инициальной фразы заставляет предположить, что после первой постановки может последовать и скорее всего последовала и вторая и н-ная (и это прагматика), тогда как фраза *Первая скрипка как всегда пришел на репетицию вовремя*, в ироническом устном дискурсе (с использованием соответствующей интонации и произнесенная в со-присутствии сообщества активных участников собрания, разделяющих знание о привычках этой первой скрипки). Таким образом отделяется прагматическая инференция от социально-культурной.

Материалом практического исследования послужили высказывания из сферы театрального дискурса (телеграм-каналы журналов «Театр» и «Театрал»), в рамках которых разграничивается прагматический и дискурсивный контент, уточнены критерии их разграничения.

При этом представляется уместным разграничивать устный и письменный формат общения: при совпадении дискурсивной информации в письменном и устном общении – например, использование пословиц, т.н. крылатых фраз различного генезиса (национальная культура, представленная в фильмах, литературе, публичных выступлениях – ср. понятное всем в свете последних событий выражение президента *Но есть нюансы*, за которым стоит многоплановое содержание), однако устный дискурс «богаче» в дискурсивном выражении, поскольку привносит информационно значимые просодические средства и актуализирует в целом информационную структуру высказывания, или его актуальное членение.

Таким образом, «именно в точке взаимодействия конвенционального значения, идущего от системы языка, с релевантными параметрами контекста происходит семантизация языковых выражений (=прагматика, уточнение наше – О. С.) и возникает актуальный, ситуативно обусловленный смысл» (=дискурсивная интерпретация – уточнение наше – О. С.) [4]. И в этом смысле можно говорить о том, что работает принцип дополнительности, когда прагматическое содержание, выводимое из лингвистического контекста [6], дополняется и финализируется дискурсивным содержанием. Их комбинирование и порождает заложенный автором смысл и позволяет интерпретировать речевое произведение. Имеет место «продолжение прагматически ориентированной лингвистики» [4, с. 85].

«Иными словами, контекст в дискурсивной перспективе выполняет (наряду с семантикой языковых структур) ориентирующую роль, служа основой дискурсивной интерпретации высказывания» [5] и позволяя спрогнозировать восприятие сообщения адресатом.

Рассмотрим, например, высказывание *В Санкт-Петербургском театре «Мастерская» расскажут о «высокой башне» и ее обитателях*, понимание которого опирается, во-первых, на отсылку к легенде о духовном восхождении, блуждающей по миру и широко известной, но и одновременно как к некоему закрытому клубу, во-вторых, для русского (в принципе хорошо подготовленного и осведомленного о литературной истории начала 20 века) читателя это также аллюзия к известной квартире Вяч. Иванова на ул. Таврической («Башне»), где бывали представители Серебряного века. В силу этого необходимо дискурсивное декодирование с опорой на национально-культурный опыт. Ср. А. Лыкова *Я люблю литературу с отсылками, которая разматывается как клубок* (29 июня 2025 – сама эта фраза автора может практически восприниматься как своего рода «манифест» дискурсивности!) – речь об игре смыслов в названии постановки К. Вагинова в Геликон-опере «Козлиная песнь»: букв. перевод с греческого слова *трагедия*. При этом автор «прислушивается к подсказкам Стравинского» в его опере по мотивам

«Похождение повесы» (1951 г.) на сюжет обличительных гравюр У. Хогарта, причем постановка состоится в зале Стравинский, что также привносит новый смысл в интерпретацию события.

Иными словами, «разматывается» комплексная игра скрытых дискурсивных смыслов, которые и позволяют адекватно расшифровать сообщение, в данном случае чрезвычайно нагруженное дискурсивным контентом и нацеленное на «своего» адресата.

Проблемы описания семантически неоднозначных контекстов и декодирования «невыраженного» на основе инференции с опорой на социокультурное знание и позволяет достичь цели коммуникации. Прагматическое знание, напротив, основано на, во-первых, эксплицитном выражении, например, отношения говорящего к описываемой ситуации и к своему речевому произведению, но также и к имплицитному знанию, которое требует лингвистически предсказуемой инференции, тогда как дискурсивный смысл декодируется с опорой на социально-культурное взаимодействие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cornish F. Text, discourse, context: A meta-trilogy for discourse analysis // *Journal of Pragmatics*. 2022, (199): PP. 91–104.
2. Потякайло С. А. Библиометрический контент-анализ тематики диссертационных исследований по лингвистике (2000–2023 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук.
3. Нефёдов С. Т. Дискурс: направления, школы, методология дискурсивного анализа // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2018. № 7. С. 11–34.
4. Нефёдов С. Т., Чернявская В. Е. Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива // *Вестник Томского государственного университета. Сер. Филология*. 2020. № 63. С. 83–97.
5. Сулейманова О. А., Борботько Л. А. Дискурсивный анализ и прагматика: возможно ли провести границу? // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2024, № 21 (4). С. 919–925.
6. Ronai E., Xiang M. What could have been said? Alternatives and variability in pragmatic inferences? // *Journal of Memory and Language*. 2024. № 136. PP. 104–107.